

Деятельность городских попечительств о бедных в Петрограде по призрению детей в годы Первой мировой войны (1914–1916 гг.)

Т. В. Волгина

В годы Первой мировой войны деятельность городских попечительств о бедных в Петрограде приобрела особое значение. В условиях острого социального кризиса и массовой нужды населения попечительства столкнулись с необходимостью организации системной помощи детям, оставшимся без призора. Помимо удовлетворения основных потребностей (пища, одежда и жильё), необходимо было обеспечить всестороннее развитие детей дошкольного возраста, а также организовать досуг во внешкольное время. В статье рассматривается деятельность попечительств по призрению детей, их роль в создании и функционировании различных учреждений – убежищ, приютов, очагов, клубов. Раскрываются проблемы, связанные с увеличением числа нуждающихся детей, и меры, предпринятые для их решения. Анализируются особенности процессов воспитания и образования, повседневная жизнь детей, а также санитарно-гигиеническое состояние организованных учреждений в 1914–1916 гг. Особое внимание уделяется проблемам организации дошкольного воспитания, взаимодействию с благотворительными организациями и вызовам, связанным с эпидемиями и материальными ограничениями. Деятельность попечительств показывает, как в условиях войны формировались новые подходы к призрению и воспитанию детей, а также роль этих учреждений в поддержке социального благополучия города.

Ключевые слова: дети, призрение, убежище, приют, очаг, Первая мировая война, Петроград.

Благодарности: исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-00421-П, <https://rscf.ru/project/22-18-00421/>

Для цитирования: Волгина Т. В. Деятельность городских попечительств о бедных в Петрограде по призрению детей в годы Первой мировой войны (1914–1916 гг.) // История повседневности. – 2025. – № 4. – С. 10–27. DOI: 10.35231/25422375_2025_4_10. EDN: AGRSUI

Введение

Первая мировая война стала тяжелым испытанием для Российской империи, обострив существовавшие социальные проблемы и породив новые. В условиях массовой мобилизации, экономического упадка и увеличения числа беженцев особенно остро встал вопрос о защите наиболее уязвимых слоев населения, в первую очередь детей, оставшихся без попечения родителей. Одними из важнейших городских учреждений Петрограда, деятельность которых была направлена на облегчение жизни в столице многочисленного малоимущего населения в условиях военного времени, стали попечительства о бедных, которые должны были обеспечить действие Закона от 25 июня 1912 г. «О призрении нижних воинских чинов и их семей» [1, с. 121]. Это была целая система общественных благотворительных организаций, которая действовала в 20-ти районах Петрограда. Попечительства занимались вопросами патроната над семьями, действуя через квартирную комиссию, бюро труда, столовые комиссии, а также комиссии по призрению детей.

Помимо необходимости присмотра за детьми во время отсутствия их родителей, организуемые учреждения для призрения детей должны были заниматься воспитанием и обучением детей, а также организацией их досуга с целью социализации, подготовке к школе и ограничения негативного влияния улицы.

Вопросы деятельности попечительств о бедных находят свое отражение в ряде исследований, затрагивающих региональные аспекты [2–4]. В отечественной историографии рассматриваются вопросы организации помощи детям государственными, общественными и благотворительными организациями [5–9], а также отдельные формы призрения детей [10–12]. Подвергнуты анализу система образования и воспитания в годы Первой мировой войны [13–15]. Однако работ, раскрывающих деятельность городских попечительств о бедных в Петрограде по призрению детей, нет.

Целью исследования является анализ деятельности Петроградских городских попечительств о бедных в вопросах призрения детей, а также их вклад в развитие системы дошкольного и внешкольного воспитания в военное время.

Источниковой базой исследования являются делопроизводственные документы (отчеты городских попечительств

о бедных), а также периодическая печать, где подробно была отражена деятельность по призрению детей.

Методологическая основа исследования – принципы историзма, системности и объективности, социального подхода. Были использованы идеографический, сравнительный, историко-типологический и историко-генетический методы.

Результаты

С первых дней объявления мобилизации в попечительства стали приходить с просьбами о принятии под покровительство детей, которые оставались без призора. Ряд попечительств на начало военных действий не имели никаких детских учреждений и были вынуждены принимать детей в организации, не приспособленные для призрения детей, как, например, убежище для престарелых женщин под надзор старушек [16, с. 31]. В результате при городских попечительствах о бедных были созданы детские комиссии, целью деятельности которых было «обслуживать все нужды детей, принадлежащих к семьям лиц, взятых на войну, не отказывая в то же время, по мере возможности, в заботах и детям невоенных» [16, с. 31]. В обязанности комиссий входила организация вновь открываемых учреждений, оказывающих помощь детям, а также площадок, колоний, детских праздников, читален, библиотек, определение детей в начальные, профессиональные и ремесленные школы [17, с. 33]. Попечительства активно призывали прийти на помощь в организации призрения детей, поскольку считалось, что «вопрос о разумном воспитании детей вообще, а тех, кто волею судьбы лишен семьи – ее заботы и ласки – вопрос государственного и общественного значения» [18, с. 176].

Обществом содействия дошкольному воспитанию была разработана инструкция для руководительниц очагов, яслей и детских садов при организации помощи детям воинов, где отмечалось, что «учреждение, берущее детей под свою опеку, не может ограничивать свои задачи лишь призрением детей, а должно создать условия воспитания, соответствующие их возрасту и интересам» [19, с. 94].

При открытии новых учреждений встал вопрос об организации процесса воспитания и образования детей дошкольного возраста – чем и как с ними заниматься, какими педагогически-

ми принципами необходимо руководствоваться. На заседании комиссии при 19-м попечительстве был представлен доклад представителя Общества дошкольного воспитания С. П. Лебедева на тему «О вопросах дошкольного воспитания», опубликованный еще в 1912 г. [18, с. 339]. Были выдвинуты тезисы о необходимости дошкольного воспитания в специально созданных для этого учреждениях с целью всестороннего развития личности ребенка [20]. Таким образом, в ряде учреждений важнейшей целью деятельности стал не только уход и присмотр за детьми, но и процесс воспитания и образования.

Учреждением, наиболее отвечающим требованиям общественного воспитания детей дошкольного возраста, был детский сад. Однако в годы Первой мировой войны детский сад действовал лишь при 10-м городском попечительстве о бедных. Связано это было прежде всего с тем, что матери не могли оплачивать содержание детей в детском саду и были вынуждены отправлять их в бесплатные учреждения – ясли и убежища. Вместе с тем сам детский сад не являлся учреждением призрения. Согласно отчету, в нем лишь проводились беседы и прогулки [21, с. 13]. При возникновении предложений об открытии детских садов, советы попечительств отмечали, что для содержания подобных структур необходимы материальные средства, которыми они не располагали [22, с. 87].

Одной из форм призрения детей были убежища (постоянные и дневные) – временные учреждения, из которых детей старались переводить в сиротские городские дома, приюты и мастерские. Это были учреждения, открытые до войны и принимавшие не более десяти детей. Однако с конца 1914 – начала 1915 г. убежища вынужденно расширили свою деятельность и призревали до 60 детей как приходящих, так и постоянно живущих из семейств запасных и из числа беспризорных. Некоторые попечительства входили в соглашения с различными благотворительными организациями и открывали совместные убежища. Так, при 5-м попечительстве действовало четыре убежища, открытых при содействии таких обществ, как «Труд и отдых», «Охранение народного здоровья», а также Общества попечения о бедных и больных детях [23, с. 18–22].

С октября 1914 г. действовали убежища для временно нуждавшихся в приюте детей, которые оказались самой необходимой

формой детской помощи. Так, при 10-м попечительстве при столовой дневное убежище сформировалось стихийно из детей, приходивших за бесплатными обедами и остававшимися там до конца дня. В постоянных убежищах дети жили иногда несколько дней, иногда оставались на неопределенный срок. Часто дети, посещавшие убежища, переходили временно в число живущих, а затем – в приходящих [21].

Дети в убежище принимались с трехлетнего возраста. Девочки могли оставаться в убежищах до окончания обучения и определения их на рабочие места, мальчики – до достижения 11–12-летнего возраста. Дети принимались как бесплатно, так и за плату (5 р. за живущего на полном содержании и 1 р. за приходящего ребенка в месяц), в том случае если мать имела работу. «Убежище – одна большая семья. Мальчики и девочки живут дружно, как братья и сестры» [24, с. 18].

Попечительства требовали соблюдения в убежищах четко определенного режима дня, который включал следующие этапы и правила. День должен был начинаться в 7 ч утра, так чтобы старшие дети убрали помещение и помогали одеваться малышам. Все домашние работы должны были по возможности выполняться детьми. В 8 часов, после чтения молитвы, детям полагался завтрак из ячменного кофе с молоком и полубелым хлебом. После встречи приходящих детей старшие отправлялись в школу, а остальные – на прогулку, по возвращении с которой дети, начиная с пятилетнего возраста, под надзором воспитательницы должны были заниматься ручной работой – вязанием, шитьем, вышивкой. На обед в 12 ч полагалось из двух блюд: мясной или рыбный суп или горох с ветчиной, на второе – различные молочные каши, макароны и винегрет, в праздники – пирог или жаркое, а также кисель или компот. После возвращения из школы старшие дети должны были заниматься подготовкой уроков, а малыши – совместно с воспитательницей – читать, учиться счету и грамоте. В 4 ч наступало время полдника, после которого до 7 ч садились за работу. В 7 ч – ужин и в 8 ч, после общей молитвы отправлялись спать. По воскресеньям и праздникам все ходили в церковь. Однако полностью соблюдать установленный режим было практически невозможно из-за частой смены состава детей [21].

С ноября 1914 г. в убежищах как постоянных, так и дневных, руководительницами были организованы занятия с детьми

приглашенными добровольцами-курсистками или платными учительницами. Младшая группа (3–6 лет) занималась рисованием, лепкой, беседами по картинкам, разучиванием и пением песен. С целью иллюстрации бесед дети сеяли хлебные зерна, сажали горох, ухаживали за ним. В некоторые убежища передавали наглядные пособия – коллекции, модели орудий, картины [21, с. 12]. В старших группах (6–9 лет) были организованы занятия ручного труда (вырезание из бумаги, прокалывание, плетение), фребелевские работы. Детей старшего возраста обучали грамоте. После занятий организовывались гимнастические упражнения по системе Лесгафта, с элементами шведской системы, а также танцы. Также проводились общие игры, которые занимали большую часть времени [25, с. 47–48].

В отчетах попечительств отмечалось, что дети, поступающие в убежища изнуренными и слабыми, благодаря правильному образу жизни и здоровому питанию быстро поправлялись. Однако из-за наличия как живущих, так и приходящих детей в одном помещении, а также отсутствия постоянного врача, распространение заразных болезней было одной из главных проблем подобных учреждений. Так, в 15-м попечительстве в октябре 1914 г. была эпидемия кори, в ноябре – скарлатины (переболело 14 детей), летом 1915 г. все дети в убежище переболели коклюшем, в августе был дифтерит [26, с. 40]. На время болезней детей отправляли в изоляционный дом и во время их отсутствия в убежище проводили дезинфекцию сулемой и формалином [24, с. 19].

Также популярной формой призрения детей были постоянные приюты. Несмотря на то что на совещаниях по призрению детей отмечалось, что следовало отказаться от приютов казарменного типа, а заменить их малыми приютами семейного типа с возможностью посещения детьми общих школ, крупные приюты продолжали составлять основу детского призрения в попечительствах [27, с. 110]. В этих учреждениях проживало от 20 до 50 детей запасных и детей беднейшего населения районов в возрасте от трех до девяти лет [28, с. 6]. Так, в приюте 13-го попечительства на 1 января 1915 г. содержались 23 ребенка вдовцов, призванных на войну, 18 детей, матери которых находились либо в больнице для душевнобольных, либо на работе и не имели возможности держать детей при себе и 9

детей круглых сирот, а также пострадавшие во время пожара на Обводном канале. Возраст призываемых в данном приюте составлял от полутора до 14 лет [16, с. 32].

Режим дня в приюте был схож с режимом в убежище. Четко были определены дежурные и их обязанности – дети накрывали и убрали со столов после приемов пищи, подметали полы, следили за общим порядком, помогали и наблюдали на кухне. Питание в приюте зависело от попечительств. В большинстве случаев оно было однообразным – суп и каша, два раза в неделю готовили котлеты и форшмак. Но, например, в приюте 19-го попечительства детям предлагались макароны, картофель, пироги, заливное и творожные ватрушки [18, с. 187].

Для заведывания приютами приглашались женщины с высшим образованием и педагогическим опытом. В отчетах попечительств отмечалось, что принимаемые в приют дети в большинстве случаев оказывались неграмотными, и их первоначальным обучением (чтением, письмом) занималась надзирательница [25, с. 40]. Большое количество сотрудников и ежедневная смена дежурящих негативно влияли на обучение детей, которые привыкали к постоянной помощи со стороны и отказывались выполнять задания самостоятельно. Кроме того, дети занимались рукоделием: шили, вязали и вышивали, а также чинили свои носильные вещи. Младшие в течение дня в приюте оставались на попечении няни или приходящих добровольных наставниц, которые организовывали игры и прогулки. С детьми дошкольного возраста проводились занятия грамотой, гимнастикой, подвижными играми и рисованием. В свободное от занятий время дети играли под руководством старших или читали и рассказывали сказки. В вечернее время заведующая проверяла у старших детей уроки, занималась гимнастикой, гуляла с детьми, распределяла обязанности каждого ребенка. Иногда детей водили на экскурсии, например в Зоологический музей. Большое внимание в приютах уделялось физическому воспитанию. Во время зимних прогулок дети разгребали снег, бегали на коньках, катались с горки, возили друг друга на санках [18, с. 186].

Из отчетов попечительств следует, что среди проступков детей наиболее распространенными были кражи у прислуги и пропуски школьных занятий. В приюте 13-го попечительства

был случай бегства детей на войну [16, с. 33]. В целом же влияние приютов на уровень воспитания детей было положительным – искоренение нецензурной лексики, доброжелательное общение воспитанников друг с другом.

Приюты были под постоянным санитарным наблюдением. При попечительствах действовала комиссия, куда входили врачи, определяющие режим, питание детей и необходимый физический уход. Приюты посещались врачами раз в неделю, но при необходимости врач мог быть вызван заведующей приютом. Принимаемые в первый раз дети подвергались медицинскому освидетельствованию. Так, после осмотра в приюте для девочек при 4-м попечительстве был сделан вывод о том, что только 30 % детей были здоровы, остальные «страдали сильным малокровием, рахитом и золотухой» [25, с. 41]. В 13-м попечительстве большинство детей «оказались худосочными и малокровными» [16, с. 32]. В связи с этим врачами и заведующими приютами было уделено особое внимание питанию призреваемых детей. Их поили рыбьим жиром во время обеда между первым и вторым блюдом и давали пищу пять раз в день: в 8:00 – ячменный кофе с молоком и ситным хлебом, в 10:30 – кашу на молоке, в 13:00 – обед из двух блюд (суп с мясом и каша), в 16:00 – чай с ситным хлебом, в 19:00 – ужин из одного горячего блюда. В дни праздников детям давали дополнительно сладкое – компот, желе, кисель или кондитерское пирожное. Также в приютах все детям прививали оспу [16, с. 32–33].

Эпидемии заразных болезней были характерны и для приютов. Краснуха, корь, скарлатина вносили свои изменения в режим работы и вынуждали детей отказываться от посещений школ и ограничиваться лишь домашними занятиями [29, с. 40]. В среднем за период с августа 1914 г. по январь 1915 г. от различных заболеваний умирало до пяти детей. На внутреннюю жизнь приютов также влияло устройство городских детских больниц: дети, отправленные на лечение с ветряной оспой, заражались другими болезнями (корью, дифтеритом, скарлатиной) [16, с. 34].

На летнее время (с мая до сентября) дети из убежищ и приютов отправлялись на дачи в окрестных деревнях. Чистый и свежий воздух в совокупности с хорошим питанием «оказал свое благотворное действие и результат веса детей осенью

явился весьма желательным. Дети все без исключения прибавились в весе на 3, 4 и 5 ф.» [29, с. 39].

Постоянные приюты были наиболее безопасной формой призрения детей. Однако в связи с переполненностью данных учреждений большинство просьб в призрении детей попечительства были вынуждены отклонять. С другой стороны, при появлении возможности определения ребенка в приют, попечительства получали от матерей ответ: «муж не позволил детей отдавать в приют и просил, если будет трудно самой работать» [18, с. 123]. Также в отчетах попечительств отмечалось, что матери стремятся оставлять детей под присмотр женщин, находящихся на одинаковом с ними уровнем развития [18, с. 123].

При 14-м попечительстве действовали еще два учреждения по призрению детей в годы войны – очаги, целью деятельности которых был не только присмотр за детьми во время работы матери, но и физическое и духовное развитие призреваемых. В очаге дети должны были «проводить время разумно в доступной работе и игре, где у них будут постепенно вырабатываться навыки к труду для себя, но где они должны участвовать в общей жизни большой семьи, работать для других». Также съездом по призрению детей в 1916 г. было отмечено, что в организации очагов «на первом месте должны быть поставлены педагогические принципы и гигиена физического и духовного роста ребенка» [27, с. 111].

После обследования семей на призрение были приняты 35 и 50 детей в возрасте от 2 до 12 лет. Учитывая условия жизни детей в «ужасных углах», в которых «не только негде побегать, но и нечем дышать», наибольшее количество времени в течение дня было отведено под прогулки. Занятия с детьми вели добровольно набранные сотрудницы, заведующая занималась вопросами хозяйства, первичным медицинским надзором и консультацией родителей и посетителей очага. Из санитарно-гигиенических соображений в очаге были приняты следующие меры: по прибытию в очаг дети умывались и вытирались индивидуальными полотенцами, мыли руки перед каждым приемом пищи, у каждого ребенка был свой носовой платок и передник. Возможности полной смены одежды в очаге не было, однако всем детям были розданы дополнительные комплекты белья, «чтобы дети и дома ходили в чистом» [17,

с. 28]. Приходящие учительницы городских начальных училищ помогали детям с домашними заданиями, а также организовывали досуг – занимались рисованием, аппликациями, чтением, пением и гимнастикой.

Каждый поступавший в очаг ребенок подвергался тщательному медицинскому осмотру и все время своего пребывания находился под постоянным наблюдением врача [30, л. 129].

В очаге проводились родительские собрания, на которых устанавливалась связь между учреждением и семьями, матерям объяснялись принципы работы очага, требования, предъявляемые к детям.

Также действовали очаги, в которые могли приходить дети-школьники для подготовки уроков в том случае, если у них не было возможности заниматься в домашней обстановке. Школьные очаги посещали дети запасных в возрасте от 8 до 12 лет, не попавшие в школы. Занятия проводили с двух до шести часов вечера. Целью открытия подобных очагов было «отвлечь детей от вредного влияния улицы, предоставлением разумных занятий и полезных развлечений» [31, с. 26]. В очаге под руководством учительницы-фребелички дети обучались грамоте, арифметике, пояснительному чтению с волшебным фонарем, естественной истории, пению и ручному труду.

При 11-м и 19-м городских попечительствах действовали детские клубы, целью которых было «отвлечь подрастающее поколение от вредного влияния улицы, пробудить в нем дух общности и самостоятельности и содействовать физическому, нравственному и умственному его развитию путем предоставления в часы досуга здорового и разумного времяпрепровождения» [18, с. 206]. Клубы принимали детей в возрасте от 3-х до 19 лет с 7 ч утра до 11 ч вечера. Среднее количество посещений в день составляло 200 чел. В клубах проводились различные занятия (по рисованию, лепке, картонажному делу, гимнастике и т.д.), а также изучались ремесла: столярное, переплетное, картонажное, выпиливание, шитье и разного рода рукоделие. Для детей младшего возраста проводились фребелевские игры и занятия «детского сада». Для обслуживания нужд раненых все дети резали бинты и щипали корпии, девочки шили рубашки раненым, вышивали, вязали шарфы. С неграмотными и малограмотными детьми проводились дополнительные занятия,

в старшей группе читали лекции по естественной истории, географии, литературе [32, с. 232].

Важнейшей задачей в деятельности клубов был процесс воспитания «детей улиц». Согласно отчету о деятельности, за полгода работы «эти грубые, очерствелые дети, привыкшие встречать одну только брань, побои и сквернословие – поют под фортепиано "елочку" и мн. другие детские песни. На наших глазах дитя оживает, становится здесь опять ребенком» [18, с. 207]. При клубе в 11-м попечительстве было проведено родительское собрание, в ходе которого «родители сошлись на одном: они признали воспитательное значение городка, умилились на работы детей, рассказывали о любви детей к городку» [26, с. 48]. «В этом убогом помещении мы нашли для своей души покой», – таковы были прощальные слова одного из членов клуба [33, с. 1009].

Некоторые открываемые учреждения не имели названий, сочетали в себе элементы убежищ, очагов и клубов. Так, в 16-м попечительстве с 14 до 18 ч и с 18 до 21 ч проводились разнообразные занятия с детьми в возрасте от 5 до 16 лет, включая строевую подготовку. Учреждение получило название «маяк» и посещалось детьми «охотно, но за неимением места приходилось придерживаться нормы 150 человек в день» [34, с. 441–442].

Уникальное по своей организации учреждение «Детский дом» было открыто при 14-м попечительстве в ноябре 1915 г. Режим работы «дома» был следующий: с 9 до 15 ч были организованы занятия в мастерских (столярная, переплетная и швейная), с 10 до 14 – был открыт детский сад, с 15 до 19 – время для репетиторства, с 19 до 22 – дети собирались для развлечений клубного характера. Детский сад к 1 февраля 1916 г. принимал более 60 чел. [27, с. 103–104].

Первоначально подобные учреждения вызывали недоверие со стороны родителей, но постепенно, убедившись в заботливом и внимательном отношении к детям со стороны сотрудников, их мнение изменилось. Так, один отец, приехавший на побывку, просил заведующую приютом при 19-м попечительстве «не оставить его детей, если его убьют, и не удалять их из приюта, потому что в нем детей не обижают» [18, с. 188]. Однако некоторые учреждения дневного призрения детей были вынуждены изменять район своей деятельности в связи с ма-

лым количеством посещений, основными причинами которых было желание оставлять своих детей в постоянных приютах, а также получение денежного пайка вместо определения ребенка в убежище или очаг [30, л. 129].

Итак, наиболее активная деятельность попечительств по открытию новых учреждений была в первый год войны, когда особенно остро встал вопрос о призрении детей. К 1 мая 1915 г. в 20-ти попечительствах действовали 16 приютов, пять убежищ и три очага [35, с. 332]. В 1915 г. были открыты еще убежище и очаг (15-е попечительство), детский сад для детей-беженцев (16-е попечительство), 4 постоянных приюта (8-е, 9-е, 15-е, 17-е попечительства), два временных приюта (7-е и 13-е попечительства). Всего за 1915 г. в 20-ти попечительствах действовало 40 учреждений по оказанию помощи детям. Наиболее активными в открытии новых учреждений были попечительства на Выборгской стороне и Васильевском острове [36, с. 257–258]. Общее количество призреваемых детей в убежищах и приютах во всех 20-ти попечительствах составляло 1 700 детей [37, с. 430].

Обсуждение и выводы

Таким образом, в годы Первой мировой войны деятельность городских попечительств о бедных в Петрограде заключалась не только в обеспечении ухода и присмотра за детьми, осуществляемым прежде всего яслями, но и в организации процесса воспитания и обучения детей дошкольного и школьного возраста. Были создана сеть учреждений, деятельность которых была направлена на физическое, духовное, социальное и умственное развитие детей. Существовали учреждения как постоянного призрения, в которых дети жили круглосуточно (приюты), смешанного, где были дети как живущие, так и приходящие (убежища), а также дневного (очаги и клубы). Большинство учреждений по призрению детей принимали детей запасных. Однако убежища и приюты, открытые попечительствами до войны, призывали детей иного статуса – это были сироты, беспризорные, дети из неблагополучных семей. Количество детей, посещавших данные учреждения, не было постоянным. Наиболее популярными формами призрения были убежища и приюты, в которых детей можно было оставить на круглосуточное попечение. Очаги и клубы были как

формой досуга во внешкольное время, так и подготовительным этапом для детей младшего возраста для поступления в школу. Главными проблемами были постоянные эпидемии, нерациональное распределение организаций по районам, отсутствие финансовой поддержки. Однако, несмотря на трудности, опыт организации подобных учреждений оказал положительное влияние на дальнейшее развитие системы дошкольного и дополнительного образования в России.

Список литературы

1. Баева Е. П., Иванова Н. М. Организация социальной помощи в годы Первой мировой войны // Научно-технический вестник Санкт-Петербургского государственного университета информационных технологий, механики и оптики. 2004. № 17. С. 117–122. EDN: JVBCDX
2. Казакова-Апкаримова Е. Ю. Городские попечительства о бедных на Урале в начале XX в.: институционализация новых форм благотворительности // Вестник истории Верхотурского уезда. 2019. № 10. С. 82–89.
3. Катцина Т. А. Городские участковые попечительства о бедных в Восточной Сибири: организационно-правовой аспект (конец XIX века) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 7–2(21). С. 69–72. EDN: OZCRWJ
4. Моторова Н. С. Городские попечительства о бедных в Северо-Западном крае // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2015. № 2. С. 20–24. EDN: VYWIYF
5. Букалова С. В. Развитие системы детского призрения в годы I мировой войны // Вестник Брянского государственного университета. 2023. № 1(55). С. 27–37. DOI: 10.22281/2413-9912-2023-07-01-27-37. EDN: SPBUAS
6. Веремченко В. А. Проблема внебрачных семей офицеров и запасных в России начала XX века // Война и повседневная жизнь населения России XVII–XX вв. (к столетию начала первой мировой войны): материалы Международной научной конференции, 14–16 марта 2014 г., Санкт-Петербург / отв. ред. В. А. Веремченко. СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2014. С. 157–164. EDN: TULPUT
7. Синова И. В. Повседневная жизнь детей в условиях Первой мировой войны // Война и повседневная жизнь населения России XVII–XX вв. (к столетию начала первой мировой войны): материалы Международной научной конференции, 14–16 марта 2014 г., Санкт-Петербург / отв. ред. В. А. Веремченко. СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2014. С. 487–492. EDN: TULWYD
8. Хоршева Ю. О. Правовые особенности социального призрения детей накануне и в начале Первой мировой войны // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2023. № 2(72). С. 60–63. EDN: UPKKAB
9. Чубаров А. И., Щербинин П. П. Социальное призрение детей во время Первой мировой войны // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2020. Т. 25. № 188. С. 195–202. DOI: 10.20310/1810-0201-2020-25-188-195-202. EDN: VIDSKF
10. Волгина Т. В. Ясли и дневные приюты в Петрограде в годы Первой мировой войны (1914–1916 гг.) // История повседневности. 2024. № 1(29). С. 75–95. DOI: 10.35231/25422375_2024_1_75. EDN: HERKXO
11. Волобуева Л. М. Очаги для малолетних детей в годы Первой мировой войны // Русская старина. 2014. № 2. С. 94–194. DOI: 10.13187/rs.2014.2.94
12. Голикова С. В. Детские ясли как часть социальной модернизации России начала XX века (по материалам земств Пермской губернии) // Социально-экономические и демографические аспекты реализации национальных проектов в регионе: сборник статей

Х Уральского демографического форума, 10–11 июня 2019 г., Екатеринбург: в 2 т. / отв. ред.: О. А. Козлова, Г. Е. Корнилов. Екатеринбург: Институт экономики Уральского отделения РАН, 2019. Т. II. С. 73–80. EDN: OEOLNB

13. Новиков М. В. Первая мировая война и аспекты национального воспитания в России // Ярославский педагогический вестник. 2014. Т. 2. № 4. С. 9–14. EDN: TFEJRN

14. Семёнова Л. Н. Влияние Первой мировой войны на школьную жизнь, сознание детей и народных учителей // Первая мировая война и проблемы российского общества: материалы международной научной конференции, 20–21 ноября 2014 г., Санкт-Петербург / отв. ред. А. С. Скаридов. СПб.: ФГБОУ ВПО «Государственная полярная академия», 2014. С. 88–91. EDN: TWYVEJ

15. Усольцева И. В. Влияние Первой мировой войны на проблематику отечественной педагогической психологии (по материалам деятельности Санкт-Петербургского родительского кружка) // Научные труды Московского гуманитарного университета. 2019. № 1. С. 44–52. DOI: 10.17805/trudy.2018.6.4. EDN: EALUIW

16. Отчет о деятельности 13-го Городского попечительства о бедных в С.-Петербурге за 1914 год. Пг.: Тип. Выс. утв. Общ. распр. религ.-нравств. просв., 1915. 80 с.

17. Отчет 14-го Городского попечительства о бедных в Петрограде за 1914 год. Пг.: Городская Типография, 1916. 78 с.

18. 7-й Отчет 19-го Городского попечительства о бедных С.-Петербурга за 1914 г. Пг.: Типо-лит. «Ш. Буссель», 1915. 416 с.

19. Инструкция для руководительниц очагов, яслей и детских садов, выработанная комиссией при Петроградском Обществе содействия дошкольному воспитанию детей // Дошкольное воспитание. 1916. № 1–2. С. 93–102.

20. Лебедев С. П. Основные вопросы дошкольного воспитания // Вопросы дошкольного воспитания: сборник статей / С.-Петербургское общество содействия дошкольному воспитанию детей. СПб.: Типо-лит. АО «Самообразование», 1912. С. 3–11.

21. Отчет по 10-му Городскому попечительству о бедных в С.-Петербурге за 1914 год. Пг.: Государственная Типография, 1915. 92 с.

22. Отчет 7-го Городского попечительства о бедных Московской части г. Петрограда за 1914 год. Пг.: Тип. Главного Управления Уделов, 1915. 284 с.

23. Отчет 5-го Городского попечительства о бедных в С.-Петербурге (2 и 3 участки Нарвской части) за 1915 год. Пг.: тип. Выс. утв. Общ. распр. религ.-нравств. просв., 1916. 67 с.

24. Отчет 15-го Городского попечительства о бедных за время с 1 января 1914 по 1 января 1915 г. Пг.: Тип. П. А. Федотова, 1915. 116 с.

25. Отчет о деятельности 4-го Городского попечительства о бедных в С.-Петербурге за 1914 год. Пг.: Тип. насл. А. М. Менделевича, 1915. 66 с.

26. Летопись Петроградских городских и пригородных попечительств // Призрение и благотворительность в России. 1916. № 1–2. С. 1–70.

27. Летопись Петроградских городских и пригородных попечительств // Призрение и благотворительность в России. 1916. № 3. С. 73–140.

28. Годовой отчет 3-го Городского попечительства о бедных в С.-Петербурге за 1914 год. Пг.: Тип. М. Я. Герц, 1915. 32 с.

29. Отчет о деятельности 4-го Городского попечительства о бедных в С.-Петербурге за 1915 год. Пг.: Тип. насл. А. М. Менделевича, 1917. 72 с.

30. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 733. Оп. 183. Д. 326.

31. Отчет о деятельности Шестого Городского попечительства о бедных в С.-Петербурге (в районе 1 и 4 участков Нарвской части) за 1914 год. Пг.: Типо-лит. Страшунер, 1915. 78 с.

32. Летопись Петроградских городских и пригородных попечительств // Призрение и благотворительность в России. 1915. № 3–4. С. 204–242.

33. Кира-Донжан С. Г. Детские клубы и их роль в борьбе с детской беспризорностью и преступностью // Призрение и благотворительность в России. 1916. № 10. С. 995–1009.

34. Летопись Петроградских городских и пригородных попечительств // Призрение и благотворительность в России. 1916. № 9. С. 391–458.

35. Летопись Петроградских городских и пригородных попечительств // Призрение и благотворительность в России. 1915. № 5. С. 315–332.

36. Летопись Петроградских городских и пригородных попечительств // Призрение и благотворительность в России. 1916. № 7. С. 241–322.

37. Летопись Петроградских городских и пригородных попечительств // Призрение и благотворительность в России. 1915. № 6–7. С. 427–448.

The Activities of the City Poor Guardianship in Petrograd for the Children Care During the First World War (1914–1916)

Tamara V. Volgina

During the First World War, the activities of the City Guardianships for the Poor in Petrograd gained special importance. In the context of acute social crisis and mass needs of the population, guardianship authorities faced the need to organize systematic assistance to neglected children. In addition to basic needs (food, clothing and housing), it was necessary to ensure the comprehensive development of preschool children, as well as to organize leisure activities outside of school time. The article examines the activities of guardianship agencies for the care of children, their role in creation and functioning of various institutions – shelters, orphanages, centers, clubs. The author analyzes the peculiarities of the processes of upbringing and education in 1914–1916, as well as the sanitary and hygienic state of organized institutions. Special attention is paid to the problems of organizing preschool education, interaction with charitable organizations, and challenges related to epidemics and financial constraints. Analyzing the activities of the guardianship authorities, the author shows how new approaches to the children care and upbringing were formed during the war, as well as the role of these institutions in supporting the social well-being of the city.

Key words: children, charity, shelter, shelter, hearth, World War I, Petrograd.

Acknowledgements: The research was carried out at the expense of the Russian Science Foundation grant No. 22-18-00421-P, <https://rscf.ru/project/22-18-00421/>

For citation: Volgina, T. V. (2025) Deyatel'nost' gorodskih popechitel'stv o bednyh v Petrograde po prizreniyu detej v gody Pervoj mirovoj vojny (1914–1916 gg.) [The Activities of the City Poor Guardianship in Petrograd for the Children Care During the First World War (1914–1916)]. *Istoriya povsednevnosti* [History of Everyday Life]. No. 4. Pp. 10–27. (In Russ.). DOI: 10.35231/25422375_2025_4_10. EDN: AGRSUI

References

1. Baeva, E. P., Ivanova, N. M. (2004) Organizaciya social'noj pomoshchi v gody Pervoj mirovoj vojny [Organization of social assistance during the First World War]. *Nauchno-tekhnicheskij vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta informacionnyh tekhnologij, mekhaniki i optiki* [Scientific and Technical Bulletin of St. Petersburg State University of Information Technologies, Mechanics and Optics]. No. 17. Pp. 117–122. (In Russ.). EDN: JVBDCX
2. Kazakova-Apkarimova, E. YU. (2019) Gorodskie popechitel'stva o bednyh na Urale v nachale XX v.: institucionalizaciya novyh form blagotvoritel'nosti [Urban Guardianship of the Poor in the Urals at the beginning of the 20th century: institutionalization of new forms of charity]. *Vestnik istorii Verhoturskogo uезда* [Bulletin of the history of Verkhoturysky district]. No. 10. Pp. 82–89. (In Russ.)
3. Kattsina, T. A. (2012) Gorodskie uchastkovye popechitel'stva o bednyh v Vostochnoj Sibiri: organizacionno-pravovoj aspekt (konec XIX veka) [Urban district boards of guardians of the poor in Eastern Siberia: organizational and legal aspect (late 19th century)]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i juridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, Philosophical, Political and Law Sciences, Culturology and Study of Art. Issues of Theory and Practice]. No. 7–2 (21). Pp. 69–72. (In Russ.). EDN: OZCRWJ

4. Motorova, N. S. (2015) Gorodskie popechitel'stva o bednyh v Severo-Zapadnom krae [Urban guardianship for the poor in the North-West region]. *Vestnik Pskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Social'no-gumanitarnye nauki* [Bulletin of Pskov State University. Series: Social and Humanitarian Sciences], No. 2. Pp. 20–24. (In Russ.). EDN: VYWIYF
5. Bukalova, S. V. (2023) Razvitie sistemy detskogo prizreniya v gody I mirovoj vojny [Development of the children's charity system during the World War I]. *Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bryansk State University Bulletin], No. 1(55). Pp. 27–37. (In Russ.). DOI: 10.22281/2413-9912-2023-07-01-27-37. EDN: SPBUAS
6. Veremenko, V. A. (2014) Problema vnebrachnyh semej oficerov i zapasnyh v Rossii nachala XX veka [The problem of illegitimate families of officers and reserves in Russia at the beginning of the 20th century]. *Vojna i povsednevnyaya zhizn' naseleniya Rossii XVII – XX vv. (k stoletiyu nachala pervoj mirovoj vojny)* [The war and daily life of the Russian population of the 17th – 20th centuries (to the centenary of the beginning of the First World War)]. Proceedings of the International Scientific Conference, 14–16 March 2014, St. Petersburg. Ed. V. A. Veremenko. St. Petersburg: PLSU. Pp. 157–164. (In Russ.). EDN: TULPUT
7. Sinova, I. V. (2014) Povsednevnyaya zhizn' detej v usloviyah Pervoj mirovoj vojny [Daily life of children in the conditions of the First World War]. *Vojna i povsednevnyaya zhizn' naseleniya Rossii XVII – XX vv. (k stoletiyu nachala pervoj mirovoj vojny)* [The war and the daily life of the Russian population of the 17th – 20th centuries (to the centenary of the beginning of the First World War)]. Proceedings of the International Scientific Conference, 14–16 March 2014, St. Petersburg. Ed. V. A. Veremenko. St. Petersburg: PLSU. Pp. 487–492. (In Russ.). EDN: TULPUT
8. Horsheva, YU. O. (2023) Pravovye osobennosti social'nogo prizreniya detej nakanune i v nachale Pervoj mirovoj vojny [Legal features of the social care of children on the eve and at the beginning of the First World War]. *Vestnik Kaliningradskogo filiala Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii* [Bulletin of the Kaliningrad branch of the Saint-Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia], No. 2 (72). Pp. 60–63. (In Russ.). EDN: UPKKAB
9. Chubarov, A. I., Shcherbinin, P. P. (2020) Social'noe prizrenie detej vo vremya Pervoj mirovoj vojny [Social charity of children during the First World War]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* [Tambov University Bulletin. Series: Humanities], Vol. 25. No. 188. Pp. 195–202. (In Russ.). DOI: 10.20310/1810-0201-2020-25-188-195-202. EDN: VIDSKF
10. Volgina, T. V. (2024) Yasli i dnevnye priyuty v Petrograde v gody Pervoj Mirovoj vojny (1914–1916 gg.) [Nurseries and Day Shelters in Petrograd During the First World War (1914–1916)]. *Istoriya povsednevnosti* [History of Everyday Life], No. 1. Pp. 75–95. (In Russ.). DOI: 10.35231/25422375_2024_1_75. EDN: HERKXO
11. Volobueva, L. M. (2014) Ochagi dlya maloletnih detej v gody Pervoj mirovoj vojny [Nurseries for Infants during World War I]. *Russkaya Starina* [Russian antiquity], No. 2. Pp. 94–194. (In Russ.). DOI: 10.13187/rs.2014.2.94
12. Golikova, S. V. (2019) Detskie yasli kak chast' social'noj modernizacii Rossii nachala XX veka (po materialam zemstv Permskoj gubernii) [Nurseries as a part social modernization of Russia of the early 20th century (based on zemstvo materials of Perm province)]. *Social'no-ekonomicheskie i demograficheskie aspekty realizacii nacional'nyh proektov v regione* [Socio-economic and demographic aspects of the implementation of national projects in the region]. Collection of articles of the X Ural Demographic Forum, 10–11 June 2019, Yekaterinburg. In 2 vols. Eds. O. A. Kozlova, G. E. Kornilov. Yekaterinburg: Institute of economics Ural branch of the Russian Academy of Sciences. Vol. II. Pp. 73–80. (In Russ.). EDN: OEOLNB
13. Novikov, M. V. (2014) Pervaya mirovaya vojna i aspekty nacional'nogo vospitaniya v Rossii [World War I and Aspects of National Education in Russia]. *Yaroslavskij pedagogicheskij vestnik* [Yaroslav Pedagogical Bulletin], Vol. 2. No. 4. Pp. 9–14. (In Russ.). EDN: TFEJPH
14. Semyonova, L. N. (2014) Vliyanie Pervoj mirovoj vojny na shkol'nuyu zhizn', soznanie detej i narodnyh uchitelej [The impact of the First World War on school life, the consciousness of children and national teachers]. *Pervaya mirovaya vojna i problemy rossijskogo obshchestva* [The First World War and the problems of Russian society]. Proceedings of the International Scientific Conference, 20–21 November 2014, St. Petersburg. Ed. A. S. Skaridov. St. Petersburg: The State Polar Academy. Pp. 88–91. (In Russ.). EDN: TWYVEJ
15. Usoltseva, I. V. (2019) Vliyanie Pervoj mirovoj vojny na problematiku otechestvennoj pedagogicheskoy psihologii (po materialam deyatel'nosti Sankt-Peterburgskogo roditel'skogo

kruzhka) [The influence of the First World War on the issues of Russian Educational psychology (on materials of the Saint Petersburg Parents' circle)]. *Nauchnye trudy Moskovskogo gumanitarnogo universiteta* [Scientific works of the Moscow University for the Humanities]. No. 1. Pp. 44–52. (In Russ.). DOI: 10.17805/trudy.2018.6.4. EDN: EALUIW

16. (1915) *Otchet o deyatel'nosti 13-go Gorodskogo popechitel'stva o bednyh v S.-Peterburge za 1914 god* [Report on the activities of the 13th City Guardianship for the Poor in St. Petersburg in 1914]. Petrograd: tip. Vys. utv. Obshch. raspr. relig.-nравstv. prosv. (In Russ.)

17. (1916) *Otchet 14-go Gorodskogo popechitel'stva o bednyh v Petrograde za 1914 god* [Report of the 14th City Guardianship of the Poor in Petrograd for 1914]. Petrograd: Gorodskaya Tipografiya. (In Russ.)

18. (1915) *7-oj Otchet 19-go Gorodskogo popechitel'stva o bednyh S.-Peterburga za 1914 g.* [The 7th Report of the 19th City Guardianship for the Poor of St. Petersburg for 1914]. Petrograd: tipo-lit. «SH. Bussel'». (In Russ.)

19. (1916) Instrukciya dlya rukovoditel'nic ochagov, yaslej i detskih sadov, vyrabotannaya komissiej pri Petrogradskom Obshchestve sodejstviya doshkol'nomu vospitaniju detej [Instructions for the heads of hearths, nurseries and kindergartens, developed by the commission at the Petrograd Society for the Promotion of Preschool Education of Children]. *Doshkol'noe vospitanie* [Preschool education]. No. 1–2. Pp. 93–102. (In Russ.)

20. Lebedev, S. P. (1912) Osnovnye voprosy doshkol'nogo vospitaniya [The main issues of preschool education]. *Voprosy doshkol'nogo vospitaniya: sbornik statej* [Questions of preschool education: a collection of articles]. St. Petersburg: tipo-lit. AO "Samoobrazovanie". Pp. 3–11. (In Russ.)

21. (1915) *Otchet po 10-mu Gorodskomu popechitel'stvu o bednyh v S.-Peterburge za 1914 god* [Report on the 10th City Guardianship of the Poor in St. Petersburg for 1914]. Petrograd: Gosudarstvennaya Tipografiya. (In Russ.)

22. (1915) *Otchet 7-go Gorodskogo popechitel'stva o bednyh Moskovskoj chasti g. Petrograda za 1914 god* [Report of the 7th City Guardianship of the Poor of the Moscow part of Petrograd in 1914]. Petrograd: tip. Glavnogo Upravleniya Udelov. (In Russ.)

23. (1916) *Otchet 5-go Gorodskogo popechitel'stva o bednyh v S.-Peterburge (2 i 3 uchastki Narvskoj chasti) za 1915 god* [Report of the 5th City Guardianship of the Poor in St. Petersburg (sections 2 and 3 of the Narva part) for 1915]. Petrograd: tip. Vys. utv. Obshch. raspr. relig.-nравstv. prosv. (In Russ.)

24. (1915) *Otchet 15-go Gorodskogo popechitel'stva o bednyh za vremya s 1 yanvarya 1914 po 1 yanvarya 1915 g.* [Report of the 15th City Poor Guardianship for the period from January 1, 1914 to January 1, 1915]. Petrograd: tip. P. A. Fedotova. (In Russ.)

25. (1915) *Otchet o deyatel'nosti 4-go Gorodskogo popechitel'stva o bednyh v S.-Peterburge za 1914 god* [Report on the activities of the 4th City Guardianship of the Poor in St. Petersburg in 1914]. Petrograd: tip. nasl. A. M. Mendelevicha. (In Russ.)

26. (1916) Letopis' Petrogradskih gorodskih i prigorodnyh popechitel'stv [Chronicle of Petrograd city and suburban guardianship]. *Prizrenie i blagotvoritel'nost' v Rossii* [Philanthropy and charity in Russia]. No. 1–2. Pp. 1–70. (In Russ.)

27. (1916) Letopis' Petrogradskih gorodskih i prigorodnyh popechitel'stv [Chronicle of Petrograd city and suburban guardianship]. *Prizrenie i blagotvoritel'nost' v Rossii* [Philanthropy and charity in Russia]. No. 3. Pp. 73–140. (In Russ.)

28. (1915) *Godovoj otchet 3-go Gorodskogo popechitel'stva o bednyh v S.-Peterburge za 1914 god* [Annual report of the 3rd City Guardianship for the Poor in St. Petersburg for 1914]. Petrograd: tip. M. YA. Gerc. (In Russ.)

29. (1917) *Otchet o deyatel'nosti 4-go Gorodskogo popechitel'stva o bednyh v S.-Peterburge za 1915 god* [Report on the activities of the 4th City Guardianship for the Poor in St. Petersburg in 1915]. Petrograd: tip. nasl. A. M. Mendelevicha. (In Russ.)

30. *Rossiiskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv* [Russian State Historical Archive] (hereinafter – RGIA). F. 733. Op. 183. D. 326.

31. (1915) *Otchet o deyatel'nosti SHestogo Gorodskogo popechitel'stva o bednyh v S.-Peterburge (v rajone 1 i 4 uchastkov Narvskoj chasti) za 1914 god* [Report on the activities of the Sixth City Guardianship of the Poor in St. Petersburg (in the area of sections 1 and 4 of the Narva part) for 1914]. Petrograd: tipo-lit. Strashuner. (In Russ.)

32. (1915) Letopis' Petrogradskih gorodskih i prigorodnyh popechitel'stv [Chronicle of Petrograd city and suburban guardianship]. *Prizrenie i blagotvoritel'nost' v Rossii* [Philanthropy and charity in Russia]. No. 3–4. Pp. 204–242. (In Russ.)

33. Kira-Donzhan, S. G. (1916) Detskie kluby i ih rol' v bor'be s detskoj besprizornost'yu i prestupnost'yu [Children's clubs and their role in the fight against child homelessness and crime]. *Prizrenie i blagotvoritel'nost' v Rossii* [Philanthropy and charity in Russia]. No. 10. Pp. 995–1009. (In Russ.)

34. (1916) Letopis' Petrogradskih gorodskih i prigorodnyh popechitel'stv [Chronicle of Petrograd city and suburban guardianship]. *Prizrenie i blagotvoritel'nost' v Rossii* [Philanthropy and charity in Russia]. No. 9. Pp. 391–458. (In Russ.)

35. (1915) Letopis' Petrogradskih gorodskih i prigorodnyh popechitel'stv [Chronicle of Petrograd city and suburban guardianship]. *Prizrenie i blagotvoritel'nost' v Rossii* [Philanthropy and charity in Russia]. No. 5. Pp. 315–332. (In Russ.)

36. (1916) Letopis' Petrogradskih gorodskih i prigorodnyh popechitel'stv [Chronicle of Petrograd city and suburban guardianship]. *Prizrenie i blagotvoritel'nost' v Rossii* [Philanthropy and charity in Russia]. No. 7. Pp. 241–322. (In Russ.)

37. (1915) Letopis' Petrogradskih gorodskih i prigorodnyh popechitel'stv [Chronicle of Petrograd city and suburban guardianship]. *Prizrenie i blagotvoritel'nost' v Rossii* [Philanthropy and charity in Russia]. No. 6–7. Pp. 427–448. (In Russ.)

Об авторе

Волгина Тамара Владиславовна, аспирант кафедры истории России, ассистент кафедры истории, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация; e-mail: lerona97@mail.ru; ORCID ID: 0009-0009-3627-4007

About the author

Volgina Tamara V., Postgraduate, Assistant of the Department of History, Pushkin Leningrad State University, St. Petersburg, Russian Federation; e-mail: lerona97@mail.ru; ORCID ID: 0009-0009-3627-4007

Статья поступила в редакцию 15.07.2025
Одобрена после рецензирования 25.07.2025
Принята к публикации 07.08.2025